

З.С. Имярова^{1*}, А.А. Джон²

¹ Университет Нархоз, Алматы, Казахстан;

² Институт истории и культурного наследия НАН КР, Бишкек, Кыргызстан
(E-mail: zulfya.imyarova@narxoz.kz; djon.ali.a@gmail.com)

Миграционные процессы и проблемы сохранения этнической культуры (на примере дунганского этноса)

В статье рассмотрены особенности современных миграционных процессов и их влияние на этническую культуру дунган. В условиях политической нестабильности и экономического кризиса этнические дунгане региона вынуждены покинуть свои дома в поисках лучшей доли в инокультурной среде. Перемещения, прежде всего, направлены на внутренние территории государств бывшего СССР, но следует отметить, что, помимо внутренней миграции населения, существуют тенденции на эмиграцию из региона в страны Европы и Америки. Внутренняя миграция не влечёт за собой кардинальных перемен в этнической среде, а внешнее перемещение, априори, ведёт к смене этнокультурной среды. Компактное проживание малочисленной дунганской этнической группы замедляет процессы культурной ассимиляции дунган, в то время как дисперсное проживание в иноэтнической среде приводит не только к освоению новых атрибутов культуры, профессиональных достижений и материального благосостояния в новом окружении, но и к трансформации, а затем и к ассимиляции. Авторами статьи сделан акцент на интервью как особом методе исследования в устной истории при изучении этнической истории и истории межэтнических контактов. Последние исследования в местах компактного проживания дунган демонстрируют высокий уровень миграционных тенденций среди дунганского населения в Кыргызстане и Казахстане, что, в свою очередь, может в будущем ускорить процесс утраты специфических черт культуры, в том числе и приведет к потере языка, как одного из главных отличительных признаков этнокультурной идентичности.

Ключевые слова: китайские мусульмане, дунгане, ассимиляция, этническая культура, социокультурная адаптация, миграционные процессы, устная история.

Введение

Исчезновение некогда огромного государства под названием СССР и появление суверенных государств на его территории вызвали значительное количество процессов: политических, экономических, межэтнических, социальных, культурных, которые, в свою очередь, привели к миграционным подвижкам значительных масс населения. Сокращение производственных мощностей, отсутствие рабочих мест, неуверенность в будущем, снижение уровня жизни, характерные для первых десятилетий этого периода, сорвали с насиженных мест целые этнические и социальные группы, которые тысячами выезжали на свою историческую родину в поисках благополучной жизни. Появилось такое явление, как трудовая миграция, повлекшее перемещение определённой части населения не только за пределы страны, но и повлиявшая на внутреннее перемещение. В результате этих подвижек изменился этнический состав населения городов, сельские жители, вовлечённые в производственную или коммерческую деятельность, а также безработные в поисках занятости переселялись в города. Ликвидация колхозов и совхозов и централизованного государственного обеспечения сельского производителя техникой привела к уменьшению посевных площадей. В первые десятилетия после развала СССР отмечалось снижение рождаемости, и в демографическом отношении фиксировалось отрицательное сальдо почти во всех государствах бывшего СССР. Однако такое положение отмечалось не на всей территории и не у всех этнических групп. Несмотря на экономические трудности у некоторых этнических групп отмечен стабильный рост численности. Одной из таких групп являются дунгане, вместе с тем миграционные процессы затронули и эту этническую группу и стали причиной изменений этнической культуры.

* Автор-корреспондент. E-mail: zulfya.imyarova@narxoz.kz

Методология и методы исследования

Материалы собраны на основе полевых этнографических исследований в местах компактного проживания дунган в Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Российской Федерации, наблюдений, архивных данных и бесед с лидерами дунганских ассоциаций и жителями сёл. В своей работе авторы, в основном, полагаются на интервью как особый метод исследования в устной истории при изучении этнической истории и истории межэтнических контактов. Полученные в результате применения названных методов устные исторические источники зафиксированы в форме аудио- и видеозаписей, а также в письменной форме.

Обсуждение

Исследования этнических общин, их хозяйственной деятельности и взаимоотношений с принимающим социумом являются ключевой темой многих авторов, которые ставят перед собой ряд вопросов: «Каковы причины, определяющие движения населения, и последствия этих движений?», «Почему в одной стране одни этнические группы начинают мигрировать, а другие остаются на месте?», «Как новая этническая среда влияет на традиционный уклад мигрантов?», «Какие существуют стратегии интеграции мигрантов в принимающем государстве?». На основе междисциплинарных подходов на стыке этнологии, политологии и этнографии исследователь В. Мукомель анализирует интеграционные проблемы мигрантов разных этнических групп и вопросы их дискриминации в различных сферах жизни принимающего социума. Автор считает, что игнорирование этих проблем может иметь негативные последствия для России [1]. По иному Н. Космарская рассматривает положение русскоязычной диаспоры в государствах Центральной Азии. По её мнению, у нее нет будущего в этих странах, и большая ее часть ориентирована на отъезд [2].

Вопросы мультикультурализма и проблемы взаимодействия между принимающим сообществом и мигрантами являются темой многих западных исследователей, таких как Дж. Берри [3], А. Демут [4], Т. Модуд [5], Ф. Луиз [6]. Все перечисленные выше работы послужили теоретико-методологической базой для нашего исследования, посвящённого ранее не изученной теме о миграционных процессах, происходящих в дунганской общине Казахстана и Кыргызстана.

Общеизвестно, что смена места обитания влечёт за собой изменение этнической среды и необходимость социализации в ней. С одной стороны, внутренняя миграция кардинально не подразумевает собой изменения привычной среды, так как за 140-летний период проживания дунганами были приобретены схожие черты с рядом проживающими этносами. Внешняя миграция, наоборот, может значительно усилить изменения в культуре и отрицательно повлиять на владение собственным языком и сохранение своей культуры данной группой. На сегодняшний день незначительное количество представителей дунганского населения эмигрировало в Европу и Канаду, сравнительно многочисленная группа обосновалась в России — в Саратовской области и Алтайском крае. Произошло перемещение какого-то количества дунган из Кыргызстана в Казахстан. Наряду с имевшимися фактами межэтнической напряжённости в Кыргызстане, основной причиной данных миграций можно назвать экономическую.

В конце XIX века после принятия дунган в подданство Российской империи этой группе населения были выделены земли, площадь которых была значительно меньше той, что предоставлялась переселенцам из России [7]. Это привело к тому, что дунганское население уже тогда остро ощущало нехватку пашенных земель и вынуждена была арендовать её у казахских, кыргызских и русских общин для своей сельскохозяйственной деятельности [8]. Так, генерал-губернатор Степного края Таубе писал в своё время: «Я пришёл к тому убеждению, что бывший комиссар генерал-майор Фриде сделал большую ошибку принятием в 1882–1883 гг. более 50 тысяч новых подданных (дунган и уйгур) при ощутившемся уже тогда недостатке свободных земель в Семиреченской области» [9]. Вследствие нехватки свободных площадей дунгане в среднем получали на мужскую душу по 6 десятин земли вместо предполагаемых 10. Надо учесть, что в эту площадь также входили земли, непригодные для пашни. Так, например, в селе Каракуруз (ныне Масанчи Кордайского района, Республика Казахстан) пригодной для пашни земли «на каждую мужскую душу приходилось всего около 3 десятин», а в селе Ирдык через «два десятка лет после переселения на одну душу мужского пола приходилось уже только по 2–3 десятины» [10; 4]. Подобное положение с земельными площадями сохранялось и в бытность СССР. Это усугублялось естественным приростом дунганского населения, что означало уменьшение посевных площадей на душу населения в несколько десятков раз [11].

В начале 1930-х гг. в Казахстане трудности в сельском хозяйстве, вызвавшие голод и кампании по раскулачиванию [11], привели к тому, что тысячи казахов покинули страну, вместе с ними эмигрировали и многие местные уйгуры и несколько десятков дунганских семей. В поисках лучшей доли многие из них направились в соседний Китай, где они, в основном, занимались скотоводством и земледелием. Позже, в конце 1950-х – начале 1960-х гг., глобальные политические изменения во внешней и внутренней политике КНР, а именно культурная революция в Китае и раскол в китайско-советских отношениях, привели к тому, что СССР не только внезапно отозвал всех советских специалистов, работавших в КНР в рамках двустороннего договора о международном сотрудничестве, но и призвал простых граждан, имевших на руках советские паспорта покинуть Китай и вернуться на родину. Начавшаяся на тот момент в КНР политика «большого скачка» — реформа в сельском хозяйстве в виде массовой коммунизации, основанная на принципе обобществления всей жизни народной коммуны и ликвидации приусадебных участков, не оставила фермерам никаких надежд на нормальную жизнь, тем самым только подстегнув миграцию людей в СССР. В результате начался массовый исход этнических казахов и уйгуров [12]. Среди них были также дунгане с советскими паспортами, решившиеся воссоединиться со своей этнической группой в Казахстане. По возвращении они были хорошо встречены советской стороной и им была предоставлена материальная, медицинская и другая помощь, а их дети пошли в русские и казахские школы.

Проведённые интервью с очевидцами тех событий, бывшими мигрантами, выявили интересную картину расселения прибывших дунган. В городах оседали единицы дунган, в основном, люди уезжали в Алматинскую и Жамбылскую области, Панфиловский, Жамбылский и Кордайский районы, посёлки Заря Востока, Жалпактубе, Каракуруз, где проживали и работали на полях их родственники. Сами руководители совхозов и колхозов тех районов приезжали на пункт распределения мигрантов по регионам и ходатайствовали о принятии опытных земледельцев в свои хозяйства, которые остро нуждались в рабочей силе по выращиванию овощей, риса, пшеницы и других злаков. В свою очередь, мигрантов привлекало то, что, помимо работы на полях колхозов и совхозов, им выделялись участки земли под индивидуальное пользование, а выращенный на этих площадях урожай составлял значительную (если не главную) часть заработка. Позже, несмотря на существование колхозов и совхозов, являвшихся монополистами земельных угодий и в области производства продуктов сельского хозяйства, дунгане-земледельцы в 1970–1980-х гг. прошлого века в поисках посевных площадей выезжали из Казахской ССР в Россию, где занимались сезонным выращиванием овощных и бахчевых культур [13].

Кроме того, в России продукты, выращенные земледельцами, имели неограниченный рынок сбыта, в то время как в Кыргызстане часто ощущалось перепроизводство какого-либо сельхозпродукта. В настоящее время, с переходом на рыночную экономику, сезонная трудовая деятельность с выездом за пределы постоянного места жительства для дунганской группы населения стала системной и обыденной. Катастрофическая нехватка земель, пригодных для сельскохозяйственной деятельности, усугубляется отсутствием площадей для жилищного строительства. Все эти факторы ведут к усилению миграции. В первую очередь, перемещение населения направлено на внутренние территории государства. Однако имеется факт направленности миграции и внешней. Особенно заметно миграционные процессы затронули Кыргызскую Республику, в которой значительное количество населения разных национальностей, так называемые трудовые мигранты, в том числе и из числа коренной национальности, в поисках заработка выезжают в соседние Казахстан и Россию.

К числу трудовых мигрантов примкнула, как уже отмечалось выше, и часть населения дунганской этнической группы. Наиболее многочисленная группа мигрантов данного населения обосновалась в Саратовской области Российской Федерации, начиная с 2000 г. Дунгане в настоящее время, в основном, проживают в Ровенском районе: сёлах Лиманное, Береговое, Кочетное, Краснополье, Привольное, Прогресс, Скатовка, Тарлыковка, Яблоневка, Чкаловское. По сведениям информатора, общая численность дунган в Саратовской области составляет около 1200 человек из принявших гражданство РФ, помимо этого есть люди, имеющие вид на жительство и временное проживание. Только в округе села Привольное, к которому относятся села Прогресс и Краснополье, зарегистрированы 533 человека.

В школах трех сел, которые относятся к Привольновскому сельскому округу: Привольное, Прогресс — (Серебряный Бор) и Краснополье из 147 учащихся 69 являются дунганями по национальной принадлежности. В дошкольном учреждении — детском саду этого округа из 49 детей — 25 из семей дунган и ещё 27 семей стоят на очереди на получение места.

В селах Привольное и Скатовка Саратовской области открыты мечети, 23 мая 2017 г. состоялось официальное открытие одной из них. Служители данных мечетей — ахуны содержат себя собственным трудом, обрабатывая поля.

Глава Ровенского района выделил для этнической группы дунган территорию под кладбище. Помимо дунганской общины, проживающей в данном округе, на этой территории хоронят умерших, соблюдая национальные и религиозные традиции, дунгане из городов: Липецка, Нижнего Новгорода, Волгограда, Маркса и Энгельса.

Основным родом занятия нового дунганского населения области является земледелие, отчасти животноводство. Помимо зерновых, на полях выращиваются овощные и бахчевые культуры. Содержатся теплицы, которые специализируются на выращивании ранних сортов овощей. Вместе с тем около 10 % молодёжи общины работают в городах Саратове и Энгельсе на предприятиях общественного питания в качестве поваров, около 2 % дунганского населения занимается торговлей.

Несмотря на то, что эта группа дунган в большинстве своём получила российское гражданство, и многие по новому месту жительства проводят свадьбы, суннат тои (обряд обрезания), люди продолжают поддерживать связи с родственниками из Кыргызстана: в городах Бишкек и Токмак и сёлах Кен-Булун, Ивановка, Миланфан, Денисовка, Александровка, Сокулук. По окончании сезона едут на родину, в основном, погостить, навестить родителей, родственников, знакомых, для проведения свадеб, суннат тоев.

В Алтайском крае проживают мигранты-дунгане из Кыргызстана в селе Покровка Баевского района в двухстах с небольшими километрами от Барнаула. Дунгане составляют 80 % жителей этого населённого пункта. По словам сотрудника Управления краевой миграционной службы Марии Южаковой, они едут в Покровку целыми семьями из Кыргызстана, рассчитывая найти на Алтае дом, который обычно там и находят. Занимаясь сельским хозяйством, прекрасно приспосабливаются к местным традициям и обычаям. Собственно, благодаря переселенцам, функционирует сегодня в селе Покровке средняя общеобразовательная школа, развиваются фермерские хозяйства. С приездом дунган для многих местных жителей решается проблема трудоустройства, во время сезона они по найму находят работу на полях земледельцев. Однако среди молодых людей дунганской группы населения есть и такие, что идут на государственную службу. Так, в селе Покровка есть даже военнослужащие. За время сосуществования переселенцев и коренного населения сотрудники миграционной службы не припомнят ни одного существенного конфликта между ними [14]. Большая часть мигрантов-дунган оседает в сельской местности, занимаясь традиционным для них трудом, однако есть и такие, которые выезжают в города, где занимаются предпринимательством. По словам Губара Сулеева, одного из первых переселенцев, награждённого в России Знаком за меценатство в 2007 г., значительное количество дунган проживает мелкими группами в сельской местности Алтайского края, например, в селе Плотаве Баевского района осели 5 семей, большая часть трудоспособных членов этих семей занимается овощеводством, 1 человек — торговлей. Эти пять семей имеют 8 детей — школьников. В рабочем посёлке Благовещенка проживают 2 семьи, у которых имеется 8 детей — школьников. Взрослые члены одной из семей содержат заведение общественного питания, глава второй семьи — индивидуальный предприниматель, руководит крестьянским (фермерским) хозяйством. Это далеко не полный перечень дунган-мигрантов в Алтайском крае, существуют и другие мелкие группы в других населённых пунктах: в г. Камень на Оби 4 семьи работают в области общественного питания и бытового обслуживания, в 1-ой — глава семейства работает тренером в шахматной секции, в Славгороде 2 семьи, занимаются, в основном, торговлей, в Кубурлинском районе в селе Устьянке проживают 6 семей, занимающиеся овощеводством, 11 семей — земледелием и фермерским хозяйством в селе Песчанном. В Баевском районе в селе Покровка построена и функционирует мечеть, в Славгороде дунгане посещают общую мусульманскую мечеть.

Несколько по-иному выглядит положение с дунганским населением в Казахстане, здесь происходят, наряду с внешними, и внутренние миграционные процессы.

Для примера можно привести данные Масанчинского сельского округа Кордайского района Жамбылской области. Площадь самого населённого пункта Масанчи составляет 582,15 гектара и при численности населения 17020 человек на душу населения здесь приходится 0,0342 гектара, куда входят площади, занимаемые улицами, общественными зданиями и пр., это значит, что реально на жилые дома и приусадебные участки на душу населения приходится гораздо меньше земли. В селе 1860 дворов, в каждом из которых, в среднем, проживает 9,16 человека. Данный показатель не отражает реального положения с жильём. Фактически в большинстве домов проживает несколько поко-

лений родственников, включая несколько семейных пар и их детей. Село имеет три средние общеобразовательные школы, две из которых типовые и одна в малоприспособленных зданиях, а также два дошкольных учреждения: «Ертостык» и «Ботакан». Справедливости ради, следует отметить, что одна из школ (№ 13) построена несколько лет назад, кроме того, запланировано строительство новой, взамен малоприспособленной, — это, безусловно, говорит о той заботе, которую проявляет правительство Казахстана о малочисленной дунганской этнической группе. Но вместе с тем наличие 3-х школ и 2-х дошкольных учреждений в селе, которые в настоящее время перегружены, говорит о значительной перенаселённости данного села, что в сочетании с ограниченностью в земельных площадях порождает не только производственные, но и жилищные проблемы для молодых семей. И если проблема занятости решается путём выезда мужчин на заработки за пределы населённого пункта (аренда земельных участков по посевам, торговля на рынках городов, перевозка грузов), то с решением жилищных проблем дело обстоит сложнее. Так, например, в соседнем с Масанчи селе — Сортобе Кордайского района Жамбылской области в очереди на участки для строительства индивидуального жилья состоит 1967 человек [15].

В этой связи программы «Дорожная карта занятости – 2020», «Дорожная карта бизнеса – 2020», выдвинутые в Казахстане, безусловно, способствуют решению существующей проблемы. Прежде всего, в Северо-Восточных округах Казахстана, где отмечен дефицит людских ресурсов и отсутствие посевных площадей, существует возможность приобретения или постройки собственного жилья, по сравнительно невысоким ценам. Переселенцам предоставляются субсидии на возмещение расходов на переезд в размере 35 минимального расчётного показателя, что составляет примерно 79 000 тенге на каждого члена семьи, при необходимости субсидируются расходы на аренду, наем жилья в течение года (от 34 000 до 68 000 тенге в месяц). Молодёжи по программе «Серпін – 2050» предоставляется возможность получения специальности, она позволяет тысячам молодых девушек и юношей получить качественное образование в вузах и колледжах Западного, Восточного и Северного Казахстана. Цель программы — обучить и трудоустроить молодежь из южных регионов страны (Алматинской, Южно-Казахстанской, Жамбылской, Кызылординской, Мангистауской областей) с избытком трудовых ресурсов на востоке, севере и западе Казахстана — в регионах, испытывающих дефицит кадров. Социальный проект «Серпін – 2050» входит в число приоритетных задач, поставленных Главой Казахстана Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым в Стратегии «Казахстан – 2050».

Именно поэтому весной 2017 г. по программе «Дорожная карта занятости – 2020» из дунганских населённых пунктов Кордайского района Жамбылской области выехало 18 семей в количестве 72 человек в Северо-Казахстанскую область Мамлютский район село Ленино. Думается, что вслед за данной группой вскоре последует переселение следующих желающих осваивать северные земли Казахстана данной этнической группой, так как это даст возможность молодым людям решить свои проблемы с занятостью, жильём и помочь своему государству в решении поставленных правительством задач.

Выводы

Таким образом, миграционные процессы среди дунганского населения, происходящие в Кыргызстане и Казахстане, усиливаются. Перемещения, прежде всего, направлены на внутренние территории этих государств, но следует отметить, что, помимо внутренней миграции населения, существуют тенденции на эмиграцию из страны. В бытность СССР молодые люди из дунганских поселений, в основном, выезжали в города, устраиваясь на работу в промышленных предприятиях или в сфере бытового обслуживания. В сельской местности переселение происходило в близлежащие сёла. С развалом СССР и массовым выездом славянского населения в Россию эта тенденция усилилась, значительное количество молодых семей улучшало своё жилищное положение, покупая дома в поселениях, находящихся по соседству с сёлами компактного проживания дунган. Такая тенденция зафиксирована в Кордайском районе Республики Казахстан, где численность дунганского населения стала преобладать в сёлах Аухатты, Булар Батыре, появилось в незначительном количестве в других населённых пунктах этого района. В Кыргызстане аналогичные процессы можно наблюдать в посёлке 3 отделение Кантского района, в селе Садовое и Винсовхозе Московского района и пр. При этом, как уже упоминалось выше, если внутренняя миграция не влечёт за собой кардинальных перемен в этнической среде, то внешнее перемещение, априори, ведёт к смене этнической, а, следовательно, и культурной среды. Компактное проживание малочисленной дунганской этнической группы замедляло процессы культурной ассимиляции дунган, оно служило механизмом воспроизводства и преемствен-

ности в овладении родным языком, сохранении обрядности и бытовой культуры и многих других специфических черт, являющихся маркерами этнической идентичности. И, наоборот, дисперсное проживание в иноэтничной среде ускоряет процесс утраты специфических черт культуры, в том числе приводит к потере языка, как одного из главных отличительных признаков принадлежности к этнической группе. Конечно, при потере одной из черт культуры, иная сторона превращается в основополагающую, и главная из них – это самосознание.

Вместе с тем нам хочется возразить бытующему среди некоторых авторов мнению, что диаспора дунган Центральной Азии развивается по изоляционной модели. Миграционные процессы в среде дунган указывают на неверность такого суждения. Внутренняя миграция и выезд из населённых пунктов компактного проживания данной этнической группы ускоряют процессы её вхождения в более крупную социальную и культурную общность. Миграция за пределы страны проживания — знак неудовлетворённости условиями жизни. Оценивать данные процессы можно с разных сторон, и выводы могут быть прямо противоположными, в зависимости от того, какой результат будет рассматриваться и оцениваться как положительный. Однако уже сейчас можно однозначно утверждать, что процесс изменений в традиционной культуре дунган продолжается.

Статья выполнена в рамках реализации научного проекта «Устная история миграции 1950–1970-х гг. из Китая в Казахстан». (Грант Министерства образования и науки Республики Казахстан, ИРН AP08856732).

Список литературы

- 1 Мукомель В. Миграционная политика в России / В. Мукомель. — М.: Диполь-Т, 2005. — 351 с.
- 2 Космарская Н. «Дети Империи» в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальные сдвиги (русские в Киргизии, 1992–2002) / Н. Космарская. — М.: Наталис, 2006. — 597 с.
- 3 Berry J. Acculturation and Adaptation in a New Society / Berry J. // International Migration, 1992. — 30 (1). — P. 69–85.
- 4 Demuth A. Some conceptual Thoughts on Migration Research. In Theoretical and Methodological Issues in Migration Research / Demuth A. — Ashgate Publishing, 2000. — 243 p.
- 5 Modood T. Still Not Easy Being British: Struggles for a Multicultural Citizenship / T. Modood. — Publisher: Trentham Books, 2010. — 164 p.
- 6 Luis P. Young, British and Muslim / P. Luis. — Continuum, 2007. — 192 p.
- 7 Поярков Ф. Последний эпизод дунганского восстания. (Маленькая страничка из прошлой жизни Семиречья) / Ф. Поярков. — Верный, 1901. — 209 с.
- 8 Джон А.А. Обычаи, обряды, поверья дунган Центральной Азии / А.А. Джон. — Бишкек: Илим, 2016. — 200 с.
- 9 Галузо П.Г. Уйгурское и дунганское крестьянство в дореволюционном Семиречье / П.Г. Галузо // Вопросы истории Казахстана XIX – начала XX века. — Алма-Ата, 1961. — С. 99, 100.
- 10 Юсуров Х.Ю. Переселение дунган на территорию Киргизии и Казахстана / Х.Ю. Юсуров. — Фрунзе: Киргиз. гос. изд-во, 1961. — 80 с.
- 11 Cameron S. The Hungry Steppe: Famine, Violence, and the Making of Soviet Kazakhstan / S. Cameron. — Cornell University Press, 2018. — 294 с.
- 12 Clark William. Uighur migration across Central Asian frontiers / William Clark, Ablet Kamalov / Central Asian Survey, 2004. — Vol. 23. — Iss. 2. — P. 167–182.
- 13 Имазов М. Дунганская энциклопедия / М. Имазов. — Бишкек, 2009. — 475 с.
- 14 Дунгане прижились в алтайском селе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ap22.ru/paper/paper_1062.html.
- 15 Покорение севера страны [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gazetamayak.kz/>.

З.С. Имярова, А.А. Джон

Көші-қон процестері және этникалық мәдениетті сақтау мәселесі (дүнген этносының мысалында)

Мақалада қазіргі көші-қон процестерінің ерекшеліктері және олардың дүнген этникалық мәдениетіне әсері қарастырылған. Саяси тұрақсыздық пен экономикалық дағдарыс жағдайында аймақтың этникалық дүнгендері шетелдік мәдени ортада жақсы үлесті іздеп үйлерінен кетуге мәжбүр болды. Көшудің ең алдымен, бұрынғы КСРО мемлекеттерінің ішкі аумақтарына бағытталғаны, бірақ

халықтың ішкі көші-қонынан басқа, аймақтан Еуропа мен Америка елдеріне эмиграция тенденциялары бар екенін атап өткен жөн. Ішкі көші-қон этникалық ортада түбегейлі өзгерістерге әкеп соқтырмайды, сыртқы орын ауыстыру, априори этномәдени ортаның өзгеруіне әкеледі. Шағын дүнген этникалық тобының ықшам өмір сүруі дүнгендердің мәдени ассимиляциясы процестерін баяулатады, ал шетелдік ортада дисперсті өмір сүру жаңа ортадағы мәдениеттің, кәсіби жетістіктердің және материалдық әл-ауқаттың жаңа атрибуттарының дамуына ғана емес, сонымен бірге қайта құруға, содан кейін ассимиляцияға алып келеді. Мақала авторлары негізінен этникалық тарих пен этносаралық байланыстар тарихын зерттеуде ауызша тарихты зерттеудің ерекше әдісі ретінде сұхбатқа сүйенген. Дүнгендер жинақы тұратын жерлердегі соңғы зерттеулер Қырғызстан мен Қазақстандағы дүнген халқы арасындағы көші-қон үрдістерінің жоғары өсуін көрсетіп отыр, бұл өз кезегінде болашақта мәдениеттің өзіндік ерекшеліктерін, оның ішінде этномәдени бірегейліктің басты ерекшеліктерінің бірі ретінде тілдің жоғалу процесін жеделдетуі мүмкін.

Кілт сөздер: қытай мұсылмандары, дүнгендер, ассимиляция, этникалық мәдениет, әлеуметтік-мәдени бейімделу, көші-қон процестері, ауызша тарих.

Z.S. Imyrova, A.A. John

Migration processes and the problem of preserving ethnic culture (on the example of the Dungan ethnic group)

This article examines the features of modern migration processes and their impact on the ethnic culture of Dungans. In the conditions of political instability and economic crisis, the ethnic Dungans of the region are forced to leave their homes in search of a better life in a foreign cultural environment. Movements are primarily directed to the internal territories of the former USSR states, but there are also trends for emigration from the region to the countries of Europe and America. Compact residence of a small Dungan ethnic group slows the process of cultural assimilation, while dispersed residence in a foreign-ethnic environment leads not only to the development of new cultural attributes, professional achievements, and material well-being in the new environment but also to transformation and then to assimilation. The authors mainly relied on interviews as a special method of research in oral history when studying ethnic history and the history of interethnic contacts. Recent studies in places where Dungans live compactly demonstrate a high increase in migration trends, among them in Kyrgyzstan and Kazakhstan, which may accelerate the loss of specific cultural features in the future, including the loss of language as one of the main distinguishing features of ethno-cultural identity.

Keywords: Chinese Muslims, Dungans, assimilation, ethnic culture, socio-cultural adaptation, migration processes, oral history.

References

- 1 Mukomel, V. (2005). *Migratsionnaia politika v Rossii* [Migration policy in Russia]. Moscow: Dipol-T [in Russian].
- 2 Kosmarskaia, N. (2006). «Deti Imperii» v postsovetsoi Tsentralnoi Azii: adaptivnye praktiki i mentalnye sdvigi (russkie v Kirgizii, 1992–2002) [“Children of the Empire” in post-Soviet Central Asia: adaptive practices and mental shifts (Russians in Kyrgyzstan, 1992–2002)]. Moscow: Natalis [in Russian].
- 3 Berry, J. (1992). Acculturation and Adaptation in a New Society. *International Migration*, 30 (1), 39–85.
- 4 Demuth, A. (2000). Some Conceptual Thoughts on Migration Research. In *Theoretical and Methodological Issues in Migration Research*. Ashgate Publishing, 243.
- 5 Modood, T. (2010). Still Not Easy Being British: Struggles for a Multicultural Citizenship. *Publisher: Trentham Books*, 164.
- 6 Luis, P. (2007). Young, British and Muslim. *Continuum*, 192.
- 7 Poiarkov, F. (1901). Poslednii epizod dunganskogo vosstaniia (Malenkaia stranichka iz proshloi zhizni Semirechia) [The last episode of the Dungan uprising (A small page from the past life of Semirechye)]. *Vernyi*, 209 [in Russian].
- 8 John, A.A. (2016). Obychai, obriady, poveriia dungan Tsentralnoi Azii [Customs, rituals, beliefs of the Dungans of Central Asia]. Bishkek: Ilim [in Russian].
- 9 Galuzo, P.G. (1961). Uigurskoe i dunganskoe krestianstvo v dorevoliutsionnom Semireche [Uyghur and Dungan peasantry in the pre-revolutionary Semirechye]. *Voprosy istorii Kazakhstana XIX–nachala XX veka — Questions of the history of Kazakhstan of XIX–early XX century*. Alma-Ata [in Russian].
- 10 Yusurov, Kh.Yu. (1961). Pereselenie dungan na territorii Kirgizii i Kazakhstana [The resettlement of Dungans to the territory of Kyrgyzstan and Kazakhstan]. Frunze [in Russian].
- 11 Cameron, S. (2018). The Hungry Steppe: Famine, Violence, and the Making of Soviet Kazakhstan. *Cornell University Press*, 294.
- 12 Clark William, & Kamalov Ablet (2004). Uighur migration across Central Asian frontiers. *Central Asian Survey*, 23(2).
- 13 Imazov, M. (2009). *Dunganskaia entsiklopediia* [Dungan Encyclopedia]. Bishkek: Ilim [in Russian].

14 *Dungane prizhilis v altaiskom sele* (2010). [Dungans have taken root in the Altai village]. Retrieved from http://ap22.ru/paper/paper_1062.html.

15 *Pokorenie severa strany* (2019). [The conquest of the north of the country]. Retrieved from <http://www.gazetamayak.kz/> [in Russian].